

Он бы никогда не забыл это лицо, даже если бы умер.

Прошлой ночью в семье Цзиньлиня Ци, но он был свидетелем того, как этот юноша взялся за руку, чтобы победить Мастера Ци и невидимо обезглавил Ци Тяньюня, и Мастер Ци осмелился лишь произнести несколько слов, в конце концов, наблюдая, как он уходит в сторону.

И теперь, когда он стоял прямо перед ним, как президент университета Джинлинга мог не дрожать.

Увидев его слегка дрожащее тело, как будто он видел его раньше, Чжан Хэн немного растерялся и с улыбкой сказал: "Здравствуйте, директор, мы уже встречались где-нибудь в другом месте".

Директор даже вытер холодный пот со лба и дрожал: "Чжан... Господин Чжан, я взял случайность.... Мне повезло, что я встретил тебя в доме мастера Ци".

Несмотря на то, что директор встретил много великих личностей, он все равно не мог сдержать своего страха и дрожал, когда столкнулся с Чжан Хэном.

Тот, который перед ним был высшим властью имущим, который убивал людей в невидимой, страшной манере!

Если бы он знал, что Чжан Хэн ступил на полумесяца мифа, он бы испугался и просто парализован на земле.

Увидев эту сцену, глаза этих учителей должны были выделяться.

Что это было?

Разве мы не должны вызвать Чжан Хэна на допрос?

Почему вдруг они так уважительно относятся к директору?

Учитель нахмурился на директора: "Директор, смотрите....". Это нормально - допрашивать?"

Директор вздрогнул и посмотрел на незрячего учителя, проклиная в своем сердце: может ли этот человек перед вами быть тем, кого вы можете допросить? И допрашивать мою задницу, как только я увидел его, я понял, что он убил этих людей, и я знал об этих вещах в мире боевых искусств.

"Не нужно допрашивать, я сообщу об этом в полицейский участок и так далее, а вы, ребята,

просто смотрите на место преступления и ждите, пока приедет полиция".

Директор показал скромную улыбку.

"Господин Чжан, не хотите посидеть в моем кабинете? Я восхищался тобой долгое время."

Чжан Хэн покачал головой.

"Нет, раз все в порядке, я уйду первым!"

"Да, да, тогда вы заняты, ваши подчиненные не будут беспокоиться."

Поза директора была настолько низкой, насколько это было необходимо, и он был близок к тому, чтобы опуститься на колени, чтобы опуститься на колени к Чжан Хэну.

Только после ухода Чжан Хэна эти учителя восстановили свои чувства от потрясенной аудитории.

"Директор, кто он такой, чтобы вы его так уважали?"

Директор покачал головой и вздохнул.

"Не спрашивай, чего не следует спрашивать, чтобы никого не обидеть!"

"Ты просто знаешь, что он, мы не можем позволить себе обидеть!"

Слова директора снова потрясли всех.

Сколько сил было у них, чтобы заставить директора сказать то, что нельзя обидеть?

Глядя на место исчезновения Чжан Хэна, толпа подсознательно проглотила их слюну и тайно сказала: в следующий раз, когда они его увидят, им придется объезжать.

Десять минут спустя Фан Тяньлей бросился к Линь Юанюаню, и, увидев перед собой четыре трупа, его лицо было ничем иным, как шоком.

Хотя он верил, что Чжан Хэн не будет побежден Стальной Четверкой Верховного, он не думал, что сможет легко победить и их.

"Небесный Рейтинг снова изменится, нет, я боюсь, что и Мировой Рейтинг будет обновлен."

Список мирового неба контролировался и обновлялся раз в десять лет Тк, загадочной организацией М. И до следующего обновления оставалось еще шесть лет.

Но была и другая ситуация, когда организация Тк обновляла бы список мирового неба только в том случае, если бы существовала страшная сила, способная потрясти мир.

Но попытаться заставить Tk Organization обновить Sky List за неистекшие десять лет трудно, трудно войти в него.

За сто лет с момента основания Тк, единственное, что могло заставить Тк обновлять рано - это миф, миф, которому в то время было всего пятьдесят лет.

Но это было уже десятки лет назад.

Фан Тяньлей набрал высший уровень Западного Куньлуна и сообщил им новость об обезглавливании Чжан Хэна Стальной Четырех Верховной Четырехи.

Начальство Западного Куньлуна молчало, и только полдюжины раз Западный Куньлун номер два, Старик Вэнь, говорил: "Я знаю, я сообщу об этом в Восточную Пэнглай".

"Вы должны стабилизировать его, я займусь этим через три дня". Я хочу увидеть его лично".

Тело Фан Тяньлей затянулось, он знал причину, по которой Вэнь Лао приехал сюда, не осмеливался сказать больше и кивнул головой.

Город Линьхай находился на Китайском полуострове, море было близко к королевству Сакура, а также являлся сильнейшим барьером для иностранных ворот китайского Военного Дао.

А это был базовый лагерь Восточного Пенглая.

Перед большим овальным столом сидели четыре человека.

Эти четыре человека были двумя самыми высокопоставленными людьми Восточной Пенглаи, а также двумя верховными сановниками Восточной Пенглаи, Бесподобным Верховным Чжэнь Ушуань и Однопалым Верховным Нин Цзянем.

"Ушуанг, что ты думаешь по этому поводу?"

В Восточном Пенглае № 1 Лю Лао посмотрел на новости из Вэнь Лао, и его лицо было

тяжелым.

Бесподобный Верховный Чжэнь Ушуан посмотрел на информацию об обезглавливании Чжан Хэна Стального Верховного, его лицо было очень бледным.

"Стальной Верховный и Тигр Ду способны лишь войти в Высшее царство, поэтому вполне естественно, что Чжан Хэн смог обезглавить их, как и двух остальных".

"Не забывай, что у него в руках божественное оружие".

Один Палец Верховного Нин Чжиань, однако, ответил: "Хотя я неохотно признаю гроссмейстера, который поднялся на высшую должность с артефактом, сила, которую он демонстрирует сегодня, действительно достойна нашего признания".

"Лю Лао, позволь мне встретиться с ним и посмотреть, смогу ли я завербовать его в мир".

Лю Лао покачал головой и посмотрел на двух высокомерных людей перед ним и не мог не вздохнуть: "Ребята, что мне о вас сказать!".

"Неужели вы действительно думаете, что Чжан Хэн убил Стальную Четверку божественным квадратом артефактов?"

Лю Лао сказал, что вытащил еще одну информацию и передал ее двум.

"Это новость, которая пришла вчера, я изначально обещал помочь старому другу Исяню спрятать ее, но вы, ребята, слишком горды, так горды, что мне пришлось потерять вашу остроту".

"Этот мир велик, и есть много тех, кто сильнее и талантливее тебя."

"Ребята, не ослепляйтесь великой силой".

Бесподобные Высшие два с сомнением подхватили переданную Лю Лао информацию и взглянули на нее поближе, их лица резко изменились.

"Старый Лю, ты уверен? Старейшина Бессмертный был побежден одним ударом? И это при том, что Чжан Хэн не предлагает меч".

Лю Лао сильно кивнул головой.

"Это не ошибка, это то, что сказал мне сам старый друг Исянь, и он также убил своего

правнука Ци Тяньцзюня на глазах у Исяня".

"Что?"

Два бесподобных супремационистов побледнели.

"Он действительно убил Скайклауд на публике? Я должен дать ему что-нибудь, чтобы он посмотрел".

Один Палец Верховный встал в ярости и собирался уходить.

"Стоп!"

Лю Лао низко пил: "Я знаю, что тебе очень нравится этот Ци Тяньцзюнь, но я расследовал его, и он убил тринадцать учеников благодаря силе своей семьи, и причина была просто в том, что он посмотрел на женщину, которая ему нравилась".

"Такой человек - это бич, если он останется в мире, и если его убьют, его убьют! Я запрещаю тебе беспокоить Чжан Хэна".

"И ты не можешь победить его своей нынешней силой, он предлагает Черный Лунный Меч, боюсь, это сравнимо с полумесяцем мифа."

Верховный был безмолвным.

Полушаговой Миф, это было царством, на которое и он, и Бесподобный Верховный могли только смотреть.

Только те, кто достиг своего шага, понимали, как трудно ступить на порог мифологии.

"Хм!"

"Кто знает, будет ли у него позвоночник? Если он осмелится убить одного человека, он осмелится убить второго."

"В конце концов, он все еще превращается в дьявола."

Лю Лао наклонил взгляд на Верховного.

"Не волнуйся, старик Вэнь сказал, что встретится с ним через три дня, и если в его сердце не

будет восстания, старик Вэнь пригласит его вступить в Западный Куньлунь в качестве генерала городской стражи".

Услышав слова Лю Лао, Ушуан и Один Палец Верховного предпочли хранить молчание.

На самом деле, они хотели сказать, почему они не пригласили Чжан Хэна присоединиться к Восточной Пэнлай, и с таким нынешним демоном они смогли бы с большей силой столкнуться с зарубежными странами.

Но они знали в глубине души, что даже если бы это сказал Лю Лао, они не поддержат его.

Даже если бы он, Бесподобный Верховный, одобрил, Однопалый Верховный и Исянь Верховный не одобрили бы.

Естественно, Лю Лао также понимал, что было в их сердцах, поэтому он ничего не говорил о приглашении Чжан Хэна присоединиться к Восточной Пэнлай до конца.

Более того, присоединение Восточной Пенглаи и Западного Куньлуна было одинаковым, пока Чжан Хэн был еще китайцем, не было бы никаких проблем.

В семейном комплексе Ци Исянь посмотрел на информацию в руке и слегка дрогнул.

"Прокат четырех человек подряд, два верховных мастера, два великих мастера."

"Тяньёнь, как дедушка Зенг должен отомстить за тебя!"

"Враг слишком силен, настолько силен, что я даже не могу поднять клочок воли, чтобы сражаться."

Лицо Ци Тяньцзюня было в ашуме при мысли о способности Чжан Хэна победить его волной руки, а также о Божественном Мече Черной Луны, который он еще не предложил.

Чжан Хэн уже обладал высшей властью, и с божественным оружием он боялся, что его можно сравнить с полумесяцем мифа.

Лицо Ци Исяня было ашенным при мысли о терроре другой стороны, сравнимом с полумесяцем мифа.

Я боюсь, что его месть будет отдаленной.